

НАКАЗ О БЛАГОЧИНИИ

Бумага до готовности лежала —
От росчерка чернильного влажна:
«Бережь людей и нивы от пожаров...»
Во смутные лихие времена —

Чинился бунт, грозящий Алексею
Пожогами раскольничьих скитов:
«Спаси от разорения Россеею» —
Наказ о благочинии готов.

Пошел Наказ по весям деревянным —
Обозом от Московской каланчи:
То Смута на Руси, то басурманы —
Все угли от пожариц горячи...

Гудел набат: пожарная охрана
На огненных стояла рубежах —
Царь Алексей Михайлович Романов
Тяжелую державу удержал.

Путь огнеборцу издавна указан —
Хранить и впредь предания веков,
Урочность благочинного Наказа...
Сухих тебе, служивый, рукавов.

* * *

И вновь февраль, чернильница —
Речная полынья...
Из сумерек не выльется
Непроливашка дня.
Ни отсвета, ни месяца —
Пролетами моста...
И лишь круги мерещатся,
Где канула звезда.

* * *

Ну, здравствуй, дуб, железная кора!
Литые швы, зазубрины и вежи —
Хранят Петрозаводского двора
Источенные временем доспехи.

Порывами — вздыхает великан,
Кольчужный лист вздымается знакомо:
Привычный к среднерусским берегам —
Ты встал на страже северного дома.

Раскидистый... Склонился надо мной.
Горит щека. Покоен шорох сердца.
Шершавый ствол, играющий волной,
Из тайных пор — выпрастывает детство.

ДУША

По дороге, хлябь и травы
Долгой палкой вороша,
Ради благ и брэнной славы
Не задержится душа.

Через лес непроходимый,
В горку Млечного пути...
Сколько — неисповедимо —
Божьей страннице идти.

